

Как только пари было заключено, люди из семьи Цуй уставились на женьшень в руках Цзин Юнь Чжао, как будто он уже принадлежал им, глядя на неё так, как будто женьшень в её руках был украден из их дома.

— Поскольку женьшень, который ты держишь в руках, является частью пари, не следует ли тебе позволить кому-то более мудрому и опытному держать его, чтобы предотвратить любые несчастные случаи? — сказал отец Цуй Цзюня.

Отцу Цуй Цзюня было около 40 лет, и он выглядел очень достойно.

Цзин Юнь Чжао нашел его слова очень забавными.

Его так называемое "предотвращение несчастных случаев" было просто потому, что он боялся, что я откажусь от своей ставки после того, как проиграю.

Цзин Юнь Чжао бросил быстрый взгляд на всех зрителей, прежде чем подойти к Цзи Шань Шань и Тон Янь, сунув парчовую коробку с женьшенем в руки Тон Янь и произнесла:

— Я оставляю этот женьшень на твоё попечение на некоторое время, и если я проиграю, то отдай его им. Однако помни, отдай его кухне Цуй из семьи Цуй, а не Семье Цуй! С другой стороны, если это буду я, женьшень, естественно, будет возвращен мне, и после того, как все будет улажено, я подарю каждой из вас подарок в качестве компенсации за заботу о женьшене, что вы думаете?

Кухина Цуй из семьи Цуй носила фамилию Сун, и её звали Сунь Янь. (С: Почему нам пришлось так долго ждать, чтобы узнать её имя | Анлейтор)

Когда Сунь Янь увидела женьшень, на её лице промелькнуло выражение жадности, так как она действительно хотела его, но не хотела отдавать Семье Цуй. Естественно, Цзин Юнь Чжао поняла её намерения.

Цзин Юнь Чжао знала, что если бы Сунь Янь просто покорно отдала такую дорогую вещь, она бы сожалела об этом всю свою жизнь.

Более того, поскольку пари было между ней и Сунь Янь, очевидно, что она не имела права отдавать поставленный предмет, на случай, если Сунь Янь захочет обвинить её, даже если она уже отдала его. Однако, если бы у Сунь Янь действительно были возможности победить её честно и справедливо, то она лично отдала бы женьшень Сунь Янь. Сможет ли Сунь Янь оставить женьшень у себя или нет, больше не было её проблемой.

Тун Янь и Цзи Шань Шань на мгновение были ошеломлены, так как не думали, что Цзин Юнь Чжао доверит им такой драгоценный предмет.

Оглядевшись, они увидели, что окружающие люди смотрят на них обжигающим и голодным взглядом, а глаза зрителя позеленели от зависти.

— Хорошо, просто предоставь это мне! Но могу я взглянуть на женьшень? — прямо спросил Цзи Шань Шань без всякого притворства.

В то время как Тун Янь осторожно держал парчовую шкатулку, прежде чем ответить:

— Будь уверена, кроме тебя и Сунь Янь, я никому не позволю её взять.

— Тун Янь! Позвольте мне взглянуть...

— Перестань создавать проблемы! Если бы хоть один волосок женьшеня упал, его ценность упала бы! — Тун Янь немедленно опроверг это.

Причина, по которой Цзин Юнь Чжао выбрала их обоих, заключалась в том, что на всей этой ярмарке лекарств она была наиболее хорошо знакома с ними обоими. Более того, она более или менее понимала характеры их обоих.

Тун Янь был честен, прямолинеен и мало говорил, но был искренен и серьезен, когда что-то делал. Более того, у него был набор правил, которые он не нарушил бы в своем сердце, и он знал, как отличить правильное от неправильного, и хотя он был еще молод, у него была стабильная и уравновешенная личность, заставляющая людей доверять ему.

Что касается Цзи Шань Шань...

Хотя она была упрямым и безрассудным человеком, и у неё было неприятное отношение и тон голоса, добавляя к тому факту, что никто не мог изменить её мнение, когда она решалась на что-то, в конечном счете, её характер все ещё был прекрасным и не был злым.

Цзин Юнь Чжао бросила взгляд на Цзи Шань Шаня, прежде чем произнести:

— Если я выиграю, тогда ты сможешь смотреть на женьшень столько, сколько захочешь.

Поскольку женьшень был предметом ставок, естественно, его нужно было бережно хранить.

Услышав её слова, Цзи Шань Шань мгновенно пришла в возбуждение.

Цзи Шань Шань могла гарантировать, что если Сунь Янь победит, она немедленно заберет женьшень, который был у неё и Тун Яня. Более того, Сунь Янь не только забрала бы женьшень, она даже не позволила бы им взглянуть на него издалека, не говоря уже о том, чтобы вблизи. Даже если бы Цуй Цзюнь попытался убедить её, это было бы бесполезно из-за того, что Цуй Цзюнь никогда раньше не выступал против кузины.

В результате Цзи Шань Шань был в конфликте и испытывал внутреннее смятение, думая: "Кому я желаю выиграть пари!?"

В то же время Сунь Янь, наконец, вздохнула с облегчением.

Хотя она ненавидела Цзин Юнь Чжао, слова Цзин Юнь Чжао заставили её быть удовлетворенной. В конце концов, если бы женьшень был взят Семейей Цуй, у неё не было бы возможности вернуть его, и если даже получиться, то какой смысл ей участвовать в этом пари?

Однако теперь она могла выложиться полностью и соревноваться в меру своих способностей!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1641774>